

Ольга Коваль

A black and white portrait of a woman with dark, wavy hair and bangs. She is looking directly at the camera with a neutral expression. Her right hand is resting against her cheek. The background is a soft, out-of-focus grey.

Нежного меня...

СТИХИ

Ольга Коваль

Немного меня...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40648714

ISBN 9785449618085

Аннотация

В сборник стихов вошли 100 избранных стихотворений автора, написанных в период 1989 по 2018 гг. Стихи о любви, мечтах, разочарованиях, близких людях, родине, стихи-размышления о жизни и смерти. Большая часть произведений автобиографична.

Содержание

Мы не умрём	5
«Моя земля! По ней ступали ноги...»	7
Другу	9
Похоронка	11
«Из века в век есть правда без огласки...»	15
Папа, расскажи мне сказку	16
Папе	18
Письмо	20
Найду тебя	23
Сосед	24
«Когда засыпаешь – вздрагиваешь во сне...»	27
«Мы будем жить на берегу реки...»	28
Рубашка	29
Молитва	31
Она всё смотрела в окно	35
«НЕВЕРЬ»	37
«В старом компе остались стихи...»	39
Бывшим друзьям	41
Песня	43
Учительнице	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Немного меня...

Ольга Коваль

© Ольга Коваль, 2019

ISBN 978-5-4496-1808-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В сборник стихов вошли избранные произведения автора без соблюдения хронологии. Основная часть стихов относится к периоду 90-х годов.

В газетах, журналах и на сайтах стихи долго публиковались под псевдонимами Влада и Оксана Ветер.

Мы не умрём

Мы не умрём! Мы будем долго жить.
Ступать по тропам и небес касаться.
И буду вечно я тебя любить,
И потому не сможем мы расстаться.

Мы будем вместе строить дом и плот
И печь картошку в угольках калёных.
Встречать в бокалах пенных Новый год
И тосты поднимать за всех влюблённых.

И поздно вечерами у огня
Рассказывать о радостях и бедах.
Смотреть друг другу в души, как в глаза,
И вспоминать отцов своих и дедов.

И на колени головы клонить —
Вдыхать волос дождливые напевы.
Мы не умрём – мы будем долго жить,
От первого куплета до припева.

Купаться в нежности, по ягоды ходить.
Растить детей, встречать поутру солнце.
И, может быть, земля, чтоб крепче быть
О ноги наши нежно обопрётся.

И то ли будем знать секретный код,
К дорогам жизни тем, где нету края.
Но не умрём, когда конец придёт —
Нам что-то это сделать помешает.

«Моя земля! По ней ступали ноги...»

Моя земля! По ней ступали ноги
Моих родных, когда они как я,
Ещё не старые, в веселье и тревоге
Строгали терем мира, бытия.
Когда они в покое ли, в ненастье,
Но, главное, с надеждою в душе
И молодые – возводили Счастье.
И счастье было. Даже в шалаше.

Моя земля! По ней идёт ребёнок,
Которого сама я родила.
Он постигает от вершка, с пелёнок
Твою любовь, и мудрость, и дела.
Он свято верит (Мне того хотелось!),
Что чуда нет за краем – Здесь оно!
И сколько б песен в жизни им не пелось,
Впредь должен имя он воспеть – ТВОЁ!

Земля моя. Там, за последним самым
Двором, и перекрестком, и снопом
Укрыт твоим сыпучим одеялом
Любимый мой. И я приду потом.
И крест, почти такой, что есть на шее,

Поставят рядом с ним в могильный холм...

...О мудрость жизни! – Всё, что я имею
Отдам земле, войдя в неё как в дом.

Другу

У меня нет больше друзей.
Сашка умер вчера от инфаркта.
Сердце стиснула оттепель марта
И ушёл Саша мой вслед за ней.

Я бессмысленно дни провожу.
Я брожу по пустынной аллее.
Будет сказано мало – жалею,
Будет сказано мало – скорблю.

Редко виделись мы, как в бою.
Но когда становилось мне худо —
Появлялся вдруг он ниоткуда,
Словно чувствовал душу мою.

В дни рождения он не звонил:
«В дни рожденья вы как-нибудь сами!..»
Но привет с полевыми цветами
Кто-нибудь от него приносил.

С каждым годом редели ряды
Именинных помпезных букетов.
А потом и остался лишь этот —
Колокольчики и васильки.

Я пытаюсь понять отчего,
Одолев в жизни столько ненастья,
Вот теперь, повстречав своё счастье,
Вдруг не выжило сердце его?

Отчего?! ...под ногами ручьи,
Я бреду по аллее пустынной.
Мне теперь этой ниточкой длинной
Долго-долго без друга идти.

И жужжит мыслей замкнутый круг,
И так горестно мучает совесть,
Словно я не спасла его вдруг,
Словно я опоздала на поезд,
На котором уехал мой друг.

Похоронка

Мать на сына получила похоронку.
Вся ссутулилась и руки опустив,
Замерла... Застыла в боли звонкой,
Словно выстрел в спину получил.

За окном залаяла собака,
Удалялся тропкой почтальон.
День с утра не предвещал утраты.
Спорились дела, был прежним дом.

Прежним сад, калиточка со скрипом,
Яблоня, раскинувшая ветвь.
Солнце отражалось многолико
На листе... И вдруг явилась СМЕРТЬ.

Разною она являлась людям —
Немощью, болезнью, нищетой
А сегодня, Бог судьёй пусть будет, —
Заходила в мирный дом войной.

И не видевшая танков и орудий,
Мать, застыв, слышала их стон,
И как грудями ложились люди —
Грудью заслоняя отчий дом!

И как кровью окроплялись травы в битвах
...И какой-то маленький мысок,
Где в атаке несся взвод с молитвой
И средь всех – бежал её сынок!

Что он видел в том бою последнем?
Что он прокричал в предсмертный миг?
Мать стояла, замерев в передней,
Солнце село. День давно затих.

...

Сколько лет прошло и весен звонких,
Но ещё стоит среди людей
Мать с одной БОЛЬШОЮ ПОХОРОНКОЙ
На погибших в битве сыновей.

Посвящается П. Е. В.

Ты меня возвернул прямо к быту,
Прямо в самое сердце его.
Если в женщине что и забыто,
Через быт возвратится оно!

Через дух пирогов и рассаду,
Через стирку белья на заре,

Через прелесть фруктового сада
И зацветший тюльпан во дворе.

Мы привыкли, что быт – есть рутина,
Но теперь я с тобой соглашусь:
В каждом быте быть должен МУЖЧИНА!
Пусть небритый слегка... Это пусть!

Пусть соляркою пахнет и полем,
Потом, стогом и стружкой сосны
И на правой – с рабочей мозолей,
А на левой – мозоль от струны.

Быт быть должен! И он – не причина
Чувств загубленных, нежности крах...
Быт быть должен таким, чтоб мужчина
Вас и в нем мог носить на руках!

Чтоб при выборе: то или это,
Не мелькнуло и мысли иной,
Чем – «счастливей меня в мире нетУ!»
Здесь «у печки, над пышной квашней»!

Чтобы утром легко спозаранку
Встать затем, что так хочется жить!
Чтобы быт свой, как ту самобранку,
Полну яств, восхвалять и любить.

Мы привыкли, что быт – монотонность,

А ведь быт – есть уклад, жизни стать!

Это наша красивая повесть,

И искусство – её написать!

«Из века в век есть правда без огласки...»

Из века в век есть правда без огласки
Среди всего, что нас сбивает с толку. —
Жена должна быть с мужем вместе в связке,
А мать должна быть рядышком с ребёнком.
Старик – иметь плечо детей и внуков,
Брат – брата руку крепкую как сталь
И это не какая-то наука...
А мира и основа, и мораль.

Папа, расскажи мне сказку

Папа! Расскажи мне сказку.
Слышишь – ветер за окошком?
Папа! Расскажи мне сказку!
Про царевича и брошку.

Про Ягу и про ворону,
Про меня и про соседа...
И про снежную корону.
Расскажи мне сказку-небыль.

Слышишь? – Ветер за окошком?
И зима, и мгла седая.
И твоей дочурке-крошке —
Тридцать шесть. Совсем большая...

Расскажи мне сказку, папка!
Под горчишник на лопатке...
Чтобы я о нем забыла,
А потом спала бы сладко...

Расскажи о том, что будет,
Что есть там, где я не знаю...
Мало ли, что молвят люди
Или в книжках что читаю!

Расскажи мне сказку, папа!
Я соскучилась по сказкам.
Посмотри, как моет лапой
Морду кошка, кошка Ласка.

С позапрошлого апреля
Прибрела и поселилась.
Я её гнала. Не веришь?
А потом вот так... – влюбилась.

Трётся о мои все ноги
И глаза глядят упрямо.
В них – то радость, то тревога-
Кошкиной души оправа.

Расскажи нам сказку, папа!
Ты до сказок то... был мастер.
Ветер воет косолапо.
...Или мне приснись на счастье.

Папе

Я с тобой. Я всё еще с тобой.
Бегаю по коридорам зданья,
Где нам отрубили ожиданье
Веру, и надежду, и покой.

Где с размаху беглою рукой
Начеркали крохотный анамнез,
Где тревогу брали на анализ,
Чтоб потом оставить за чертой.

Я с тобой: дорожное кольцо,
Бессловесно на сиденье первом,
Потому что к черту сдали нервы,
Чтоб моё не видел ты лицо.

Я с тобой ещё. Смотрю в глаза
В них застыло смерти приближенье.
Откровенно и без измененья —
Угасает тихо бирюза...

До сих пор смотрю в твои глаза!
Говорю ещё с тобой тихонько...

Сколько боли! Господи! О, сколько!

...Что никак не выкатит слеза.

Письмо

Привет! Моё письмо так долго шло!
А я соскучилась. Я по тебе скучаю.
И плохо это или хорошо —
Не хочется об этом думать мне.
Привет. Снег сыплет хлопьями в окно.
Я каждый новый день с тобой встречаю.
И повезло мне, иль не повезло —
Мне кажется, что повезло вдвойне.

Привет! Иду на кухню ставить чай.
Твоё дыханье за моей спиной.
И хочется в две чашки – кипятков,
Кольцо лимона тоже на двоих.
А ты мои послания читай,
И про себя поговори со мною...
Не знаю, что там ждёт нас впереди,
Но мне с тобою дорог каждый миг.

Я улыбаюсь ревности твоей,
И теплым строчкам, и горячим всплескам.
И кажется порою невзначай
Мелькнёт в толпе любимое лицо.
...В оконной раме – серый воробей
На голый ветке выбирает место,

А на столе в твоём бокале чай
И стынет в нём лимонное кольцо.

Привет. Не обижайся на меня,
Когда молчу или смеюсь некстати.
Когда меняюсь сотни раз за час,
Когда теряюсь в паузе пустой.
Всё это мелочи и мне как никогда
Так хочется согреть тебя, обнять и...
И просто быть сегодня и сейчас,
И много дней твоею и с тобой.

И потому лечу к тебе письмом.
А хочется лететь – свободной птицей,
С небес спуститься на плечо твоё,
Заглядывать в красивые глаза,
С твоей ладони крошки собирать,
В тебя как в дали синие влюбиться,
Ещё..., ещё тебя не отпускать,
И знать, что не прогонишь никогда.

Привет! Однажды ты придёшь ко мне.
В глаза посмотришь, как тебе хотелось.
И лишь бы только этот день настал,
И лишь бы только не спугнуть тот миг,
Когда начнут сбываться все слова,
И то, о чем с тобою вместе пелось —
У сказки этой – радостный финал
Для нас один с тобою на двоих.

И будет утро, и твоё лицо.
Зима не станет холодом колотьяся.
И ласков летний дождик проливной,
И счастье – яркой искоркой в глазах.
И желтое лимонное кольцо
В бокале нам казаться будет солнцем,
А солнце в небе – буквой прописной,
Которая есть в наших именах.

Найду тебя

Найду тебя. Так не годами ищут —
Столетиями. Но я найду тебя.
Найду тебя, который скажет трижды
Ни слова в оправдание себя.

Ни слова в оправданье четких рамок
Судьбы, пророка и своих дорог.
Тебя! – который поздно или рано
Поймёт, что так же, ТЕМ ЖЕ одинок.

Который не клянёт чужих за дверью
И делит с падшим свой горячий хлеб.
Я буду падшим. Если не поверишь —
Зачем мы рядом после стольких лет?..

Сосед

Посвящается Геннадию Михайловичу Петрову

С утра – две ложки кофе на бокал.
И этого мне на полдня хватает.
Лопаты скрип по снегу за окном —
Сосед с утра спасает наш подъезд
От снегопада, что всю ночь не спал,
Метели, что с рассветом тихо тает.
И, правда, ни следочка за окном!
И мир из белых пятен, белых мест.

Тропинка выросла от дома. Я смотрю
Работник-снегокоп рукой мне машет.
Он, как всегда, с бодринкою в глазах,
Кричит мне, покрасневшийся: «Привет!»
«Привет!» – я отвечаю, и чуть-чуть
Становится мой мир свежей и краше,
И, думаю, как это хорошо,
Что у меня такой вот есть сосед!

Конечно, не без добрых мир людей,
Но как тепла порою не хватает! —
Не греет чашка кофе по утру,
Не растворить тоску коротким сном...
Но вот такой обычный человек —

Я вам клянусь, об этом он не знает! —
Что он меня в который раз спасает,
Как белую дорожку за окном

памяти С. Ю. Л.

Снег-пороша. Белый-белый.
Рассосались холода.
Ветер тихий и несмелый,
Робкий, светлый. Как тогда.

По дорожке след полоской,
Мягкий иней, провода...
Поезд лёгким отголоском —
Стук о рельсы. Как тогда...

Я иду и слышу сердце,
И ловлю в сугробе след
Неуклюже... Опереться б
О плечо твоё. Ан нет...

Ветер, иней, снег – пороша,
Поезд, сердце, провода
НЕТ ПЛЕЧА. А так, все то же.
Всё как было. Как тогда.

«Когда засыпаешь – вздрагиваешь во сне...»

Когда засыпаешь – вздрагиваешь во сне.
Когда ешь конфеты – незаметно почти улыбаешься...
На память
вчера
Кто-то
тебя
мне
Подарил... если так это называется.

Какая разница... как назвать, что произнести,
Какая разница – глаза цвета вишен иль чая...
За время, которое буду тебя нести,
Или... с тобою нести – «спасибо» Ему отвечаю.

...От «засыпаешь» – до «просыпаешься»
– Мы врозь.
А дальше – толи орбита моя ты.
Толи ось.

«Мы будем жить на берегу реки...»

Мы будем жить на берегу реки,
Там, где кончаются снега и пахнет лесом.
Я буду посвящать тебе стихи
И приносить как утреннюю прессу.

Ты будешь их читать под звон весны
И улыбаться строчкам неказистым.
И на подушке утренней цветы...
И каждый миг с тобою – каплей чистой
Ложится будет на ладонь мою.
И я скажу, что ты мне очень дорог.
И я скажу, что я тебя люблю,
Как облака, как сена свежий ворох,
Как поезда, стучащие в окно,
В ночной глуши, на перекрёстках станций,
Как пониманье, что мне всё равно,
Что будет там... – с тобою лишь остаться б.

Остаться здесь, в истоме сладкой дня,
Упасть в глаза твои в закате лета,
Другой не выбрать жизни для себя
И понимать, что счастье – только ЭТО.

Рубашка

Памяти С. Ю. Л.

Снегопад опять на улице. Ты слышишь?
И тропинок нет – бело как промокашка.
Замело лебяжьим пухом с неба крыши.
...А в шкафу ещё висит твоя рубашка.

Свет чуть брезжит. Утро. Завтрак под салфеткой.
Дочка взрослая (а мне – всё первоклашка!).
Без тебя я улыбаюсь очень редко.
И в шкафу ещё висит твоя рубашка.

Мне всё кажется – проснусь, и слёз не будет,
Мне всё кажется – уйдёт тоска-бродяжка.
Но как долог путь – по миллиметру будни!
...И в шкафу ещё висит твоя рубашка.

В ней твой запах, в ней меня весной ты встретил,
И хотел, чтоб было всё красиво. Юрка!!!
Почему твои глаза – лишь на портрете?
Почему иду одна по переулку?

Я стараюсь жить. Ты знаешь, как стараюсь!
Бьюсь как о стекло в бутылочке букашка.
Снегопад... А ты не видишь и не знаешь.

И в шкафу ещё висит твоя рубашка.

Молитва

Уж сколько б ни было в решеньях параллелей,
И сколько б выборов не предлагала жизнь!
Дай, Бог, мне «зерна отделять от плевел»!
Быть зрячей мне, Господь, распорядись!

Когда в клубке молвы, тревог, раздора
От песен сладких лжи мир будет млеть —
Не дай, Господь, средь мусора и сора
Заветного зерна не разглядеть!

Когда прикрывшись мелкою причиной,
Раздув её до высоты небес,
За самую её «невинной» ширмой
Творит свое кощунство дикий бес,

Когда пустое попирает суть земную,
Когда оправдывают шельму-храбреца,
Не дай мне, Бог, избрать судьбу иную,
Где я бы оправдала подлеца!

Не дай мне не заметить настоящей
Поддержки, веры, дружбы, доброты,
Не дай принять серебряник пропащий
За дар во имя доблестной любви!

В болезни, здравии, Великий Покровитель!
Сумей меня в одном лишь поддержать! —
Где друг – где враг, дай **ВОВРЕМЯ** увидеть!
Дай, Бог, средь плевел зерна разобрать!

Посвящается П. Е. В.

А в любви понятия нет «СИЛЬНО»!
Либо есть она, иль нет её.
Нам с тобой был дар **ЛЮБИТЬ ВЗАИМНО**
И друг к другу острое чутье

Мы сначала впали в бессознание —
Понесло извилистой рекой,
Было это крепкое желанье,
Ревность, рвенье, страсть и непокой.

И казалось, пика нет острее,
Что потом пойти на спад должно...
Дни летели, быстро и быстрее,
Но не притуплялося ОНО,

То необъяснимейшее чувство,
В неизвестность шаг, движенье, мост.

Оказалось, это как искусство,
А в искусстве каждом есть свой рост.

Просто мы с тобою изначально
Взяли с скоростей высоких старт.
У любви понятий нет буквальных,
Как и, впрочем, нет путей назад.

И она с тобою нам досталась
Той, которой снилась и не раз.
И она нелёгкой оказалась.
И ещё немой... без слов и фраз.

Потому что до поры до этой
Столько было сказано всего
Не тому, наверно, человеку,
И не тем, что нужно отдано.

Потому в глаза не наглядеться
Не натрогаться ни рук, ни век...
Молча. Говорят за нас два сердца,
Мой люби-любимый человек!

И чем дальше – тем мы не моложе,
Но нежнее миг и взгляд милей
И тем выше дань и плата тверже,
Дни короче, ночи горячей.

...И когда оставлю все, что было,

И приду на страшный Божий суд
Голову склоню, скажу: ЛЮБИЛА,
Одевайте адский свой хомут!

Бог посмотрит, даже засмеётся
И поднимет голову мою.
Там мы будем – два огромных солнца,
Ото всех отдельно. Не в строю.

Да, в любви понятия нет «СИЛЬНО» —
Либо есть она, иль нет её.
Нам с тобой был дар ЛЮБИТЬ ВЗАИМНО
И друг к другу острое чутье.

Она всё смотрела в окно

Она все смотрела в окно
На снег и сугробы во тьме.
Хотелось ей сняться в кино,
О чем-то большом! О себе...

Хотелось, чтоб видел весь свет
И радость её и печаль,
И чтобы один человек
Увидев, подумал: как жаль...

Чтоб снег, а потом и гроза...
И все состоялось бы там,
И чтоб на экране – глаза!
Счастливейшие – крупный план!

И все бы вздохнули легко,
Финал не разочаровал,
И выйдя из зала кино
Купили в киоске журнал,

А кто-то бы – в булочной хлеб,
А кто—то – стакан эскимо.
И только б один человек
Стоял и смотрел бы в окно...

И снег бы касался плеча,
И путь бы казался тяжел,
Впервые бы он нехотя,
Туда, в свою жизнь бы пошел...

...Она все смотрела в окно,
И город казалось затих,
Хотелось ей очень давно
Кино... одного ...на двоих.

«НЕВЕРЬ»

Есть один хороший зверь.
Называется – НЕВЕРЬ,
Он спокойный и красивый,
Но стучится редко в дверь.

Вот как только нет его —
Сразу грустно от того,
Что кипят мозги сильней,
Не летит лапша с ушей.

Если долго не приходит,
То с ума тебя, прям, сводят —
Интернет, соседи, друг,
Недруг, в общем – все вокруг!!!

И тогда звонишь ему —
Ни куда-то... Так, во тьму.
Он неслышно как шпион,
Вдруг придет! Но это он!

Ты его узнаешь сразу!!!
Он – красивая зараза!
С ним спокойно и смешно,
Иногда чуть-чуть грешно.

Он ТЕ скажет: «Чё? Хреново?!
Если ты жива-здорова,
Если в норме аппетит,
Что ж ты словно динамит —
Тронь немного и взорвешься!»
Добрый зверь. И ты смеёшься.

«Ты не верь тому, что вторят,
Что не видишь, кто с кем спорит,
Что не чувствуешь, что снится,
Ни начальству, ни больнице,
Сплетням, зависти и страху —
А не то ...так дашь ты маху!

Жизнь одна. Верь сердцу, зову,
Ошибайся вновь и снова...
Но её не разлюби!!!
Жизнь прекрасна! Погляди!»

Сколько я зверья встречала,
Но добрее не видала!
Говорит по-человечьи
И он прав до «бесконечья»!

«В старом компе остались стихи...»

В старом компе остались стихи.
Не вернись к ним. Не плохо без них!
Дни степеннее, ночи тихи.
А они всё мне били под дых.

Небо – с радугой. День – с ветряком.
Вечер – с серой прохладой у ног.
...Я от них все бежала бегом,
Да вот случай случился – помог.

Каламбурю теперь, как хочу!
Сбита напрочь бывшая строка.
Но во сне я все так же лечу!
...И лечу свои раны пока.

Связь дает о себе не забыть.
Но всё чаще мне кажется, что
Прошлой жизни могло и не быть!
И я кутаюсь в ворот пальто.

Сожаленье – тупая канва.
Я лекарство ему сотворю.
Жизнь моя – это просто слова.
И я их говорю..., говорю...

Запишу, напечатаю – в стол.
А потом и молчанья обет.
В старом компе, который «ушёл»,
Те слова. Как вопрос на ответ.

БЫВШИМ ДРУЗЬЯМ

Бывшие друзья! Спасибо вам, что были,
Что делили горечь слез и бед,
Радости в достатке, слово в силе,
Да и силу всех моих побед.

Что подмогу дружно принимали,
Поднимая за меня бокал,
Что порой сорили мы деньгами,
Вместе. И никто не возражал.

Бусами менялись и рубахой,
Делали ремонт до темноты.
...А потом все разбрелись куда-то
Как и наши, собственно, мечты.

Мы учились друг у друга песням:
Чтоб стоять, держаться на краю.
Что же я сейчас не с другом вместе,
— С первым встречным на краю стою?!

Этот встречный хлеб мне покупает,
И, пardon, прокладки, в женский день...
Мне подруга бывшая: «Бывает», —
Прошептала в трубочку сквозь лень.

Да, бывает... Отшумели вьюги
Бывших дружб, растаяли вдали.
Всё-таки – спасибо вам, о други,
Что сейчас, когда я на мели,
Вы моих ошибок не простили,
Увеличив свой знакомства круг.
Никаких особенных усилий
Ты не сделал, бывший лучший друг.

Но как много этим ты помог мне!
Сопли утереть и снова встать.
...А в ночи всего один звонок, НО!
От того, кого не потерять.

Песня

Посвящается Тамаре Васильевне Шиндряевой

Прошлогодней весной. Солнце стало
Пригревать. Мир казался добрей.
А соседка моя, баб Тамара,
Всё болела, недомогалось ей.

Одуванчики словно гномики,
Ветер теплый, погода – на милость!
...А она всё сидела в домике,
Тяжело ей ходить приходилось.

И вот вижу – вышла. Скамеечка —
Добрела, да и рада как будто.
(Мы когда-то там лузгали семечки
И домой возвращались под утро.)

Вот присела она и затихла.
И тоска от того, пережитого.
И земля под ногами рыхлая,
И трава свежим соком взбитая,

И деревья, и крыши знакомые —
Вроде, всё, как и надо, радует.
Только вот тоска неумная

Ей, старушке, на плечи падает.

И вдруг слышу, так неожиданно —
До мурашек, растянута смело
Песнь запела она красивую,
На всю улицу громко запела!

С переходами, с переливами.
И пронзило меня насквозь!
Пела бабушка песню длинную
Потому что не петь не моглось.

О дорогах, о тракторах, полюшке...
(Это только однажды бывает).
Будто жизнь свою, долю-долюшку
Человек, пережив, отпевает.

Так пронзило! И небо с просинью...
...В ноябре я стояла в передней —
Умерла баб Тамара осенью.
Та весна была, правда, последней.

И теперь. Как тепло поднимается,
И как только трава вместе с солнцем.
Мне всё песня та вспоминается
Как последний глоток из колодца.

Учительнице

Посвящается Татьяне Леонидовне Париновой

Как-то в перерыве, на «привале»,
Средь всего, что было суетой,
В банке, там, где денег не давали,
Встретилась я с женщиною той.

Столько лет прошло – в морщинках старость,
Платье то же... Как пинок под дых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.